

Что касается того, какой эксперт это предложил, то все были очень тактичны и ничего об этом не спрашивали.

Франц не хотел признавать, что «сдельная система» была его собственной идеей, поэтому все считали его принципиальным и не жадным.

В ту эпоху «сдельная система», несомненно, была развита, и она могла повысить производительность и избежать лени и расточительства.

В ту эпоху капиталисты использовали чрезвычайно жесткие средства для расправы с ленивыми рабочими. Удержание заработной платы было самым легким.

Больше людей подвергалось избиениям помимо вычета заработной платы, и из-за этого каждый год несколько рабочих умирали.

В частности, на шахтах, чтобы стимулировать производство, многие капиталисты убивали кого-то в качестве предупреждения другим, кто не усердно работал.

Очевидно, что эти жестокие методы были неприемлемы для правительства.

Когда Карла беспокоило, что правительство потеряет деньги из-за прямого управления предприятиями, он на самом деле беспокоился о широкомасштабном появлении лени и расточительства.

Было много случаев и в последующих поколениях: после того, как государственное предприятие с серьезными убытками стало частным, а половина сотрудников была уволена, производственные мощности удвоились.

...

«Каковы ваши планы по вынесению приговоров заключенным?» - спросил Франц.

Он решительно игнорировал дворян и капиталистов, участвовавших в восстании.

Практически все они сбежали, поэтому пойманные в основном дураки с плохими мозгами.

Что касается лидера восстания, то никакого суда не потребовалось.

Во время боя он уже был убит.

На самом деле, все офицеры среднего и высшего звена в повстанческой армии были убиты Францем в первую очередь.

За исключением тех, кто взял войска и сдался без единого выстрела, все лидеры повстанцев, кроме сержанта взвода, были убиты.

При подавлении восстания было убито всего три тысячи повстанцев, тогда как лидеров повстанцев, казненных позже, насчитывалось более двух тысяч.

Это было то, что было. У повстанцев не было прав человека.

Пока они были вовлечены, чем выше статус, тем быстрее они умирали. С другой стороны, для обычных людей наказание было не слишком суровым.

Даже «партия хвостовства» Венского университета, проповедовавшая революцию, в то время была уничтожена. Армия заняла кампус.

У всех тех, кто присоединился к Революционной партии и отстаивал революционные идеи, был только один результат: смерть.

Эти приказы отдавал Франц, но виноват был не он. Еще до того, как был сформирован кабинет, он отдавал приказы от имени кабинета.

Любой, кто интересовался историей, обнаружил, что все издатели этих приказов были премьер-министрами, а Франц, наследный принц, делал вид, что ничего не знает.

Это были небольшие проблемы, потому что в то время жители Вены сильно пострадали.

Все ненавидели революционную партию, и никто не сочувствовал им.

«Ваше Высочество, это восстание слишком велико. Эти заключенные должны быть сурово наказаны в качестве предупреждения другим и для устрашения людей по всей стране!»

Глаза эрцгерцога Людовика вспыхнули гневом, как будто он глубоко ненавидел этих людей и хотел их всех казнить.

Он был не один: эту горькую ненависть разделяли и несколько других членов кабинета министров.

Излишне говорить, что Франц знал, что у них было много родственников из числа старых дворян, и они, должно быть, потеряли родственников и друзей в этом восстании.

Если бы это была вся история, это не было бы для них невыносимым. Ключевым моментом было то, что повстанцы также грабили их дома, грабили их имущество и убивали их верных слуг.

Даже младший сын эрцгерцога Людовика, который, к несчастью, был на шаг медленнее, спасаясь бегством, был убит повстанцами.

Это была главная причина, по которой он был так зол.

До этого он также выступал за более мягкие наказания для повстанцев, умиротворение людей и скорейшую стабилизацию внутренней ситуации.

Но потом, после боли от потери ребенка, все изменилось. Сначала он предлагал казнить всех дворян, участвовавших в восстании, даже пленных не хотел отпускать.

Франц очень ясно понимал причину и следствие этого восстания, и он более ясно понимал свое классовое положение.

Поэтому после ареста дворян, участвовавших в восстании, он не казнил их сразу, а оставил на усмотрение дворянского парламента.

Дворяне участвовали в восстании в основном для стимулирования собственных интересов. Им пришлось возместить убытки, и главный ущерб, который они нанесли, - это сожжение банковских документов.

Сильно пострадали не только местные финансовые учреждения в Австрии, но и филиалы

международных банков в Вене.

Закулисные боссы этих финансовых учреждений также были главной силой, выступавшей за суровое наказание повстанцев, в том числе Венский суд.

Прибыль в финансовой сфере была такой большой; как местная ветвь семьи Габсбургов, как они могли не участвовать?

Фактически, семья Габсбургов владела акциями многих финансовых учреждений Австрии.

Понятно, что в то время возместить потерю было невозможно.

По этой причине Франц очень хотел сформировать кабинет. Основная цель заключалась в том, чтобы позволить ей выдержать давление и не дать дворянам вернуть потери.

Ведь все это имущество было конфисковано у повстанцев.

Было неясно, кто были первоначальными владельцами.

За исключением тех объектов недвижимости, у которых был явный владелец, Франц готовился передать их в Государственную казну.

Если бы они были возвращены первоначальным владельцам, Франц мог гарантировать, что все военные трофеи вскоре будут разделены между дворянами.

Франц не был готов испытать алчность человеческой природы.

Франц на мгновение задумался и сказал: «Повстанцев нужно жестоко наказать, но большинство этих заключенных - рабочие. Лучше позволить им вернуться на фабрику и продолжать создавать для нас ценность.

В зависимости от тяжести дела они будут оштрафованы. Затем позвольте им вернуться на фабрики поработать, пока они не выплатят штраф, прежде чем они смогут освободиться ».

Это было самое легкое наказание, за которое он мог бороться. Ни у кого не было бы проблем с деньгами, и Кабинет не мог отказать в таком большом количестве бесплатных рабочих.

«Это хороший путь. Мы не можем убить их всех. Лучше заставить их работать!» Министр Финансов поддержал Франца.

После восстания в Вене потребуется слишком много денег.

Он поддержит все, что может увеличить доход.

«Ну, а как же преступники? Что, если они нанесут ущерб фабрикам? » - настойчиво сказал эрцгерцог Луи.

«Это просто. Мы можем использовать систему «коллективного наказания»: разделить их на группы, позволить работникам контролировать и отчитываться друг о друге, а срок наказания о донесении может быть уменьшен.

Если кого-либо из группы, не будет того кто будет отчитываться о других, арестуют, всех в группе накажут и отправят на шахту », - усмехнулся министр финансов Карл.

Франц не мог не похвалить его.

Фактически, если бы в Австрии не произошла серия восстаний, он был бы готов отправить этих заключенных на шахты и строительство железных дорог.

Учитывая, что в будущем заключенных могло быть больше, если бы эти люди не были стойкими и быстро сдались по его призыву, они выиграли бы самое легкое наказание.

«Если ни у кого из вас нет идеи получше, то вот она!» - твердо сказал Франц.

<http://tl.rulate.ru/book/57175/1462176>